DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.098-107

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО БАНКА РОССИИ: НАДЕЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

РОССИЯ

Королев Павел Евгеньевич,
магистрант Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
korolevmultipass@yandex.ru

© Королев П. Е., 2025

Аннотация. *В статье при помощи анализа административного, гражданского и специального банковского законодательства, а также с опорой на исследования ведущих представителей юридической науки приведена оценка правового положения Банка России. Автором делается акцент на том, что кредитор последней инстанции признан юридическим лицом, осуществляющим расходы за счет собственных доходов и обладающим всей триадой правомочий в отношении своего имущества, которое тем не менее считается федеральной собственностью. Попытка охарактеризовать организационно-правовую форму мегарегулятора — актуальная проблема многих научных трудов, порожденная терминологией как конституционных положений, так и Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». За долгие годы дискуссии авторы уже предлагали именовать главный банк первого уровня и некоммерческой организацией, и образованным в общественно полезных целях государственным учреждением, и коммерческой организацией с особым правовым статусом. В настоящее время Банк России вполне может быть охарактеризован критериями, предъявляемыми в науке для юридических лиц публичного права. Необходимость участия в гражданском обороте, отвечающая поставленным законодательством перед национальным банком целям, должна грамотно сочетаться с ролью инструмента денежно-кредитной политики Российской Федерации. Не имея целью извлечение прибыли и обладая, однако, некоторым аспектом предпринимательской деятельности, эмиссионный банк отмечается компетенцией в области контроля и надзора на финансовых рынках, реализуя отдельные государственно-властные функции по управлению банковской системой. Делается вывод, что юридическое лицо Банка России, которое едва ли возможно охарактеризовать известной терминологией организационно-правовых форм, занимает особенное место среди организаций, наделенных публичными полномочиями.*

Ключевые слова: *публичное право; публичное управление; юридические лица публичного права; публичные полномочия; государственно-властные функции; административно-правовой статус; центральные банки; Банк России; финансовый рынок; мегарегулятор.*

LEGAL PERSONALITY OF THE BANK OF RUSSIA: VESTING THE ORGANIZATION WITH PUBLIC AUTHORITY

Pavel E. Korolev,
Master's Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow; Russian Federation
korolevmultipass@yandex.ru

Abstract. *The paper evaluates the legal status of the Bank of Russia through the analysis of administrative, civil, and specialized banking legislation, as well as drawing on research by leading legal scholars. The author emphasizes that the lender of last resort is recognized as a legal entity, incurring expenses from its own revenue and possessing the full triad of rights with respect to its property, which nevertheless is regarded as federal property. Characterizing the organizational and legal form of the mega-regulator remains a relevant problem in academic literature, arising from the terminology employed in both constitutional provisions and Federal Law No. 86-FZ dated 10 July 2002, «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia).» Over the course of longstanding debates, scholars have suggested that the primary bank of the first level may be classified as a non-profit organization, a state institution established for public benefit, or a commercial entity with a special legal status. At present, the Bank of Russia can reasonably be described according to the criteria defined in the literature for public law entities. The necessity for participation in civil turnover, in accordance with the objectives mandated by legislation for the national bank, must be effectively balanced with its role as an instrument of the Russian Federation's monetary policy. Without pursuing profit as its primary goal, yet nonetheless engaging in certain aspects of entrepreneurial activity, the issuing bank is characterized by its competencies in the areas of control and supervision over financial markets, thereby exercising certain state-authority functions in the management of the banking system. The author concludes that the legal entity of the Bank of Russia, which resists classification under the established terminology of organizational and legal forms, takes a unique standing among organizations endowed with public powers.*

Keywords: *public law; public administration; public law legal entities; public powers; state authority functions; administrative and legal status; central banks; Bank of Russia; financial market; mega-regulator.*

Овладевание юридической профессией нередко способствует развитию у личности склонности к формализации и предельной упорядоченности, а также стремления к систематизации и возвышению законов логики. Довольно часто мы привыкли давать категоричные оценки, будто подразделяя мироздание на черное или белое. Всему этому способствует наличие в правовой науке бесчисленного множества классификаций. Общество бессознательно привыкло к употреблению терминологий в паре: «материальный» и «процессуальный», «императивный» и «диспозитивный», «публичное» и «частное».

Акцентируя внимание в настоящей работе на последних двух категориях, мы замечаем: как вся цивилизованная история развития государств всегда была охарактеризована поиском баланса между общественными и личными началами, так и многовековая эволюция права сопровождалась взаимопроникновением публичных и частных правоотношений. Краеугольным камнем же оказывается проблематика пределов и критериев указанной конвергенции, сущность которой скрывается в грамотном сочетании обязывающего, управомочивающего, а также запрещающего способов нормативного регулирования[1].

[1] *Коршунов Н. М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2020. С. 117.

Ограничения способны сосуществовать с механизмами стимулирования и льготной политикой, но непременно в работе государственных институтов будет присутствовать императивность. Так возможно ли для достижения общественно полезной цели делегирование отдельных публичных полномочий организациям, характеризующимся определенной степенью автономности? И допустимо ли в условиях современного миропорядка прямо указывать: этот институт является публично-правовым, а этот, в свою очередь, уже представляется исключительно выражением интересов конкретной личности?

Приведенная дискуссия актуализировалась, когда в научной литературе и законодательствах отдельных стран получила развитие концепция юридических лиц публичного права. Казалось бы, произношение терминологии юридического лица рождает у каждого представление об экономической потребности участия в имущественных сделках объединения конкретных физических лиц. Однако это лишь подход цивилистики, чьи кодифицированные положения далеко не всегда способны адекватно отражать реалии системы хозяйствования и общественные запросы. Хрупкая граница между нормой и законностью может стираться, а сама управленческая природа двойственна: в разные эпохи государство и выступает дистанцированным «ночным сторожем», и определяет «правила игры», влияя на правовое поле и вовлекаясь в гражданский оборот через особые институты[2].

Поиск баланса интересов и усложнение экономических процессов привели к тому, что в различных правопорядках юридическими лицами публичного права могут именоваться государства или муниципальные учреждения, общественные объединения или национальные банки. Выработка критериев классификации — актуальная проблема всей юридической науки, однако любое юридическое лицо публичного права отмечается наделением его управленческими полномочиями дискреционного характера с целью реализации общественных интересов[3]. Такие организации, созданные особым механизмом, могут учреждаться на основании федерального закона и не обладать уставом, являться носителями широкой или узкой степени автономности, однако же всегда иметь обособленное имущество и выступать субъектами прав и обязанностей публичного характера.

Банк России — это организация особого порядка, наделенная отдельными властно-распорядительными полномочиями и «независимо от других органов государственной власти» выполняющая общественно значимый функционал. О возможностях публично-правового характера эмиссионного банка было немало уже сказано: ст. 23.74 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях причисляет его к субъектам административной юрисдикции, а п. 6 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» возводит в высокий ранг участников стратегического планирования на федеральном уровне.

Кроме того, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России) мегарегулятор осуществляет функции в рамках правотворчества, а его нормативные акты обязательны для органов публичной власти, граждан и организаций. Правила подготовки документов национальный банк устанавливает сам, однако же порядок вступления в силу, государственной регистрации и обжалования указаний, положений и инструкций сближает их с нормативными актами федеральных органов исполнительной власти.

Разрастание сети субъектов, которых можно причислить к юридическим лицам публичного права, — тенденция системы государственного управления Российской Федерации. Вполне возможно, что наличие собственных источников обратной связи и финансовые возможности иного порядка даруют способность организациям,

[2] *Исаев И. А., Румянцева В. Г.* Правящее меньшинство: возможные перспективы // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 4. С. 41.

[3] *Чиркин В. Е.* Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5 (101). С. 22.

наделенным отдельными публичными полномочиями, принимать более оперативные управленческие решения вне зависимости от тяжеловесного бюрократического аппарата. Тем не менее деятельность Банка России и сходных с ним субъектов не существует параллельно привычной административистам иерархии министерств, служб и агентств: она должна находиться в грамотном сочетании с властными органами для достижения эффективного результата.

Таким образом, сегодня главный банк первого уровня стал инструментом денежно-кредитной политики государства и выступает управленческим органом банковской системы, наделенным публичными функциями и полномочиями по контролю и надзору в области оказания финансовых услуг. Но в то же время, отмечая двойственность становления мегарегулирования, мы свидетельствуем об опасности сосредоточения административно-командных рычагов воздействия у одного субъекта, что способно привести к излишней бюрократизации и потере инициативы контролируемых участников системы хозяйствования[4].

С одной стороны, Банк России нередко воспринимается общественностью и именуется в литературе сверхмонопольным закрытым эмиссионным центром, подчиняющимся своему же топ-менеджменту. Национальный финансовый совет, чья компетенция определяется ст. 13 Закона о Банке России, может быть признан такими авторами образованием, зависимым от якобы бесконтрольного Совета директоров[5]. С другой стороны, правовые нормы говорят об обратном. Исключительность денежной эмиссии — не механический станок, запускаемый по воле руководящих лиц мегарегулятора и авторитарному решению отдельных органов публичной власти для печати, но способность быть центром принятия решений, направленных на регулирование экономических процессов.

Независимость Банка России в ч. 2 ст. 75 Конституции РФ подчинена его функции: защита и обеспечение устойчивости рубля. Интересно, что последнее уже именуется ст. 3 Закона о Банке России одной из целей деятельности кредитора последней инстанции, но в любом же случае отсутствие давления на принятие им решений и обязанности получать указания от иных должностных лиц — исторический принцип, исключающий нахождение эмиссии в ве́дении правительства, а также предопределяющий политическую и организационную, кадровую и финансовую автономии[6]. Исходя из положений ст. 2 Закона о Банке России государство и эмиссионный банк, выполняющий расходы за счет своих же доходов, не отвечают по обязательствам друг друга.

С одной стороны, чем выше функциональная независимость Банка России, тем больше у него возможностей добиться целей своей деятельности в рамках представленных нормативными правовыми актами рычагов воздействия. Пусть указанное воздействие и является ключевым словом всей управленческой науки, но, с другой стороны, всякая автономия не абсолютна. Так, кредитор последней инстанции подотчетен Государственной Думе Российской Федерации, которая в соответствии со ст. 5 Закона о Банке России назначает на должность или освобождает от нее председателя и членов Совета директоров мегарегулятора, рассматривая при этом его годовой отчет. Национальный финансовый совет как коллегиальный орган, ответственный, например, за рассмотрение информации Совета директоров по основным вопросам деятельности, формируется главой государства, Правительством РФ и Федеральным Собранием Российской Федерации совместно согласно ст. 12 Закона о Банке России.

Текущая коммуникация с органами государственной власти главного банка первого уровня как юридического лица публичного права — реализуемая при взаимном

[4] *Ефимова Л. Г.* Правовая природа Центрального банка Российской Федерации // Хозяйство и право. 1994. № 5 (208). С. 22.

[5] *Глазьев С. Ю., Диянский А. В.* Центральный банк России: независимость или бесконтрольность? // Очерки конституционной экономики: статус Банка России / ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский. М. : Юстицинформ, 2001. С. 28.

[6] *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Банковское право. Публично-правовое регулирование : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. С. 54.

участии правотворческая, правоприменительная, правоохранительная и организационная деятельность по управлению денежно-кредитной системой[7]. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития, один из ключевых документов стратегического планирования, Минэкономразвития России готовит с обязательным участием Банка России, а одобренная его Советом директоров Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. получила правовое закрепление в форме правительственного распоряжения. В то же время по ст. 45 Закона о Банке России мегарегулятор должен представлять на рассмотрение депутатов основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на предстоящий год, чей проект ранее направляется главе государства и Правительству РФ.

Совместно с последним, регулярно проводя консультации, мегарегулятор участвует в разработке политики по совершенствованию и стабилизации рынка финансовых услуг. Министр финансов или же министр экономического развития обладают правом совещательного голоса в рамках заседаний Совета директоров эмиссионного банка, а Э. С. Набиуллина, в свою очередь, принимает участие в заседании Правительства РФ или нижней палаты парламента при рассмотрении ей законопроектов экономической направленности согласно ст. 21 Закона о Банке России. Тем не менее по общему правилу предоставлять денежные средства для покрытия дефицитов федерального, регионального или местного бюджета кредитор последней инстанции не вправе.

Следовательно, обладая специальной компетенцией денежно-кредитного и властного центра, Банк России выступает сегодня публично-правовым органом управления банковской системой, контрольно-надзорные полномочия которого с 2013 г. распространены и на отечественные финансовые рынки. Для достижения макроэкономических целей деятельности, а также разрешения организационных, нормотворческих и правозащитных задач мегарегулятор наделен определенной степенью независимости в системе органов, чьи полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти.

Возвращаясь к вопросу двойственного положения организаций публично-правового характера, мы свидетельствуем, что Банк России — это юридическое лицо, чей уставный капитал в размере 3 млрд руб. и иное имущество служат федеральной собственностью. Примечательно, что устав главного банка первого уровня утратил силу в 1995 г., его положения были отражены в Законе о Банке России, а само юридическое лицо возможно ликвидировать, лишь приняв соответствующий акт о конституционной поправке.

Ликвидация в сфере конституционного права, рождая вопрос в отношении учредителя организации и правопреемства, исключает применение положений ст. 61 ГК РФ, а проблема упразднения мегарегулятора с возможной передачей полномочий иному субъекту публичного управления остается неразрешенной[8]. Подобную неясность может иметь вопрос ответственности юридического лица, ведь ст. 50 Закона о Банке России она общо декларируется в порядке, установленном федеральными законами.

На практике национальный банк, не имеющий учредителей в привычном нам понимании, маловероятно может называться банком, ибо последний, будучи кредитной организацией, образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество согласно положениям ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Тем не менее правоприменение свидетельствует: мегарегулятор, имея собственные средства и не являясь бюджетной

[7] *Чекушина Т. В.* Взаимодействие Центрального банка Российской Федерации с федеральными органами государственной власти: правовые основы. Пенза : Типография М. Г. Поповой, 2006. С. 52.

[8] *Киселева И. М., Приходин С. А.* Противоречия Конституции и Закона о Банке России // Очерки конституционной экономики: статус Банка России / ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский. М. : Юстицинформ, 2001. С. 126.

организацией, действуя в качестве юридического лица при реализации публично-правовых функций, может быть надлежащим ответчиком по иску о взыскании убытков[9].

Осуществляя расходы за счет собственных доходов, Банк России едва ли способен исключить осуществление деятельности, направленной на извлечение прибыли, наличие у него которой позволяет реализовать взаимообусловленные управленческие функции. Приобретение имущества санируемого банка в ходе оказания ему финансовой помощи, осуществление ряда банковских операций и сделок, взаимодействие с «Российским объединением инкассации» (Росинкас), распоряжение своей недвижимостью или продажа путевок в оздоровительные подразделения вполне могут систематически приносить Банку России прибыль, что рискует негативно отразиться на конкуренции в банковском секторе и влечь конфликт интересов[10]. В одном судебном споре кредитор последней инстанции способен позиционировать себя государственно-властным субъектом, а в другом — правомочным юридическим лицом. Важно, чтобы в рамках осуществления предпринимательской деятельности эмиссионный банк стремился к достижению целей деятельности, указанных в Законе о Банке России, а также к реализации основной функции: защите и обеспечению устойчивости отечественной валюты.

Взгляд на природу главного банка первого уровня как юридического лица различен. Одни исследователи призывают не скрывать коммерческий характер Банка России и прямо отмечают: выполнение общественно значимых функций в его деятельности сосуществует с задачей заработка средств для финансирования расходов, что не может не влиять на характер отдельных решений, принимаемых в рамках управления денежно-кредитной системой[11]. Иные же авторы признают мегарегулятор если и не государственным органом, то хотя бы некоммерческой организацией, которая выполняет публичные функции и наделяется властно-распорядительными полномочиями[12]. В то же время уравнивание юридического лица Банка России с некоммерческой организацией в ее понимании ст. 50 ГК РФ — дискуссионный вопрос науки.

Во-первых, пусть получение выгоды и не служит целью его деятельности, национальный банк перечисляет 75 % фактически полученной годовой прибыли в федеральный бюджет согласно части первой ст. 26 Закона о Банке России. Во-вторых, Конституционный Суд РФ еще в 2001 г. противопоставил правовой статус некоммерческой организации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» и Банка России, де-факто причисляя последнего к органам государственной власти[13]. Тем не менее судья Б. С. Эбзеев высказал особое мнение: государственной корпорации, какой являлось указанное Агентство, специально учрежденной Российской Федерацией для осуществления общественно полезных функций, вполне присущи управленческие полномочия, а получаемая в результате предпринимательства прибыль может направляться на организацию мероприятий по реструктуризации.

---

[9] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2023 № 13АП-34276/2023 по делу № А56-36715/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[10] *Тарасенко О. А.* Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 74–75.

[11] *Ефимова Л. Г.* Банковское право. М. : Статут, 2010. Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. С. 143–144.

[12] *Казачкова З. М., Россинский Б. В.* Центральный банк Российской Федерации как юридическое лицо публичного права // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2. С. 83.

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона “О реструктуризации кредитных организаций” и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

Причисление же мегарегулятора к созданным для управленческих целей учреждениям в их понимании ст. 123.21 ГК РФ затруднено правомочиями кредитора последней инстанции, которые шире конструкции оперативного управления. В целях обеспечения устойчивости рубля он может без чьего-либо согласия создать организацию для осуществления доверительного управления собственными активами, а по части первой ст. 2 Закона о Банке России независимо владеет, пользуется и распоряжается своим имуществом, включая золотовалютные резервы. Проблематика золотого запаса, нацеленного на обеспечение потребностей державы в чрезвычайных условиях, актуальна, учитывая, что по общему правилу изъятие имущества Банка России запрещено без его согласия, а сам он не отвечает по обязательствам государства.

Имеет место отождествление мегарегулятора с организацией, наделенной Российской Федерацией специальным положением для осуществления от имени государства эмиссионных, а также властных полномочий в области защиты и обеспечения устойчивости рубля[14]. В то же время наиболее отражает тенденции государственного управления концепция организаций, наделенных публичными полномочиями. Некогда же уникальное юридическое лицо Банка России отныне вызывает не меньшие вопросы, чем нормативный статус публично-правовых компаний, а также государственных корпораций, фондов или академий наук.

Федеральным юридическим лицом публичного права, например, считается немецкий Бундесбанк. Да и отечественный национальный банк вполне отвечает критериям, выработанным наукой в отношении организаций, осуществляющих отдельные государственно-властные функции и в силу этого же предполагающих применение механизмов принуждения. Это статус юридического лица, создание путем принятия публично-правового акта, наделение властными полномочиями, а также специализированное предназначение[15].

Двойственную природу особой организации под именем «Банк России», чья предпринимательская деятельность должна быть подчинена не извлечению прибыли, а функционалу органа управления банковской системой и инструмента денежно-кредитной политики государства, отражает также пункт 4 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанный нормативный акт не стремится согласовывать статус мегарегулятора с имеющимися организационно-правовыми формами, ведь однозначно это сделать едва ли возможно с учетом известного терминологического аппарата.

Руководствуясь общественно полезными целями, будучи функционально и операционно независимым, кредитор последней инстанции как юридическое лицо публичного права пользуется различными инструментами и методами для реализации задач органа управления банковской системой. Речь идет не только о широко известных в рамках денежно-кредитной политики процентных ставках и обязательных резервах, валютных интервенциях и рефинансировании кредитных организаций. Интересно, что за счет последнего мегарегулятор можно именовать «банком банков», который способен проводить отдельные банковские операции и сделки, чей открытый перечень содержится в ст. 46 Закона о Банке России.

Например, эмиссионный банк может покупать и продавать ценные бумаги, иностранную валюту и драгоценные металлы, осуществлять кредитование под обеспечение активами, выдавать поручительства, проводить расчетные, кассовые и депозитные операции. Несмотря на то что по общему правилу ст. 79 Закона о Банке России профессиональные участники финансовых рынков, кредитные организации и национальный банк не отвечают по обязательствам друг друга, последний уполномочен заключать с кредитными организациями соглашения, беря на себя

[14] *Винокуров В. А.* Банк России и проблемы соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11. № 2 (42). С. 38.

[15] *Мигачев Ю. И.*, *Мигачев А. Ю.*, *Шамрин М. Ю.* Административно-правовой статус организаций, наделенных государственными полномочиями : учеб. пособие. М. : Проспект, 2021. С. 9–10.

обязательства по компенсации им части убытков от сделок с иными субъектами, чья лицензия на осуществление банковских операций была отозвана.

Это возможно для предупреждения угрозы финансовой стабильности державы.

С одной стороны, перечень банковских операций и сделок Банка России, не отграниченных по примеру ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», может шириться. В частности, согласно бюджетному законодательству эмиссионный банк обслуживает единый казначейский счет в рублях. С другой стороны, для осуществления банковских операций и сделок мегарегулятора утверждены законодательные ограничения, поскольку, в отличие от кредитных организаций, он не должен преследовать цели извлечения прибыли и руководствуется в своей деятельности исключительно публично-правовыми интересами.

Во-первых, Банк России не может предоставлять кредиты без обеспечения на срок более одного года отечественным кредитным организациям и филиалам иностранных банков с рейтингом ниже определенного уровня. Интересно, что последний присваивается лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке, — кредитными рейтинговыми агентствами. Во-вторых же, несмотря на большое количество исключений, общие правила ст. 49 Закона о Банке России закрепляют для мегарегулятора невозможность, например, вести торговую и производственную деятельность, обслуживать физических лиц или модифицировать условия уже предоставленных кредитов.

Тем не менее согласно ст. 9 Закона о Банке России эмиссионный банк управомочен участвовать в капиталах международных организаций в рамках сотрудничества в денежно-кредитной или иных сферах финансового рынка. В перечне потенциальных клиентов кредитора последней инстанции присутствуют органы публичной власти и Агентство по страхованию вкладов, государственные внебюджетные фонды и воинские части, служащие самого «банка банков». Он способен лично обслуживать клиентов, даже не причисляющихся к кредитным организациям, если в каком-либо регионе они отсутствуют, что подтверждается положениями части второй ст. 48 Закона о Банке России.

Учитывая изложенное, мы делаем вывод, что особенности гражданско-правового положения Банка России как юридического лица публичного права связаны с его потребностью участия в имущественном обороте, руководствуясь общественными интересами и необходимостью целенаправленного воздействия на денежно-кредитную систему. В отдельные исторические периоды он может как выступать инструментом финансовой политики Российской Федерации, так и самостоятельно осуществлять отдельные банковские операции и сделки, даже не выступая юридически кредитной организацией. Правда, всякая коммерческая деятельность мегарегулятора, отвечая критериям законности и целесообразности на практике, должна отражать поставленные перед ним публично-правовые цели.

Возможность распоряжения золотовалютными резервами и обслуживания органов публичной власти, рефинансирование кредитных организаций, а также монопольная эмиссия, безусловно, предопределяют особое положение кредитора последней инстанции на отечественном финансовом рынке. Национальный банк имеет двойственную правовую природу: не имея целью извлечение прибыли и тем не менее характеризуясь аспектами предпринимательской деятельности, он определяется компетенцией в области контроля и надзора, реализуя отдельные государственно-властные функции в рамках управления банковской системой. Юридическое лицо Банка России, которое едва ли возможно охарактеризовать, оперируя известной терминологией организационно-правовых форм, занимает особое место в перечне организаций, наделенных публичными полномочиями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Винокуров В. А.* Банк России и проблемы соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. — 2023. — Т. 11. — № 2 (42). — С. 33–39.
2. *Глазьев С. Ю., Диянский А. В.* Центральный банк России: независимость или бесконтрольность? // Очерки конституционной экономики: статус Банка России / ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский. — М. : Юстицинформ, 2001. — С. 22–30.
3. *Ефимова Л. Г.* Банковское право. Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. — М. : Статут, 2010. — 404 с.
4. *Ефимова Л. Г.* Правовая природа Центрального банка Российской Федерации // Хозяйство и право. — 1994. — № 5 (208). — С. 16–29.
5. *Исаев И. А., Румянцева В. Г.* Правящее меньшинство: возможные перспективы // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2022. — Т. 9. — № 4. — С. 39–44.
6. *Казачкова З. М., Россинский Б. В.* Центральный банк Российской Федерации как юридическое лицо публичного права // Вестник Российской правовой академии. — 2024. — № 2. — С. 76–87.
7. *Киселева И. М., Приходин С. А.* Противоречия Конституции и Закона о Банке России // Очерки конституционной экономики: статус Банка России / ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский. — М. : Юстицинформ, 2001. — С. 125–132.
8. *Коршунов Н. М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2020. — 240 с.
9. *Мигачев Ю. И., Мигачев А. Ю., Шамрин М. Ю.* Административно-правовой статус организаций, наделенных государственными полномочиями : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2021. — 128 с.
10. *Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г.* Банковское право. Публично-правовое регулирование : учебник и практикум для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2020. — 222 с.
11. *Тарасенко О. А.* Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 73–83.
12. *Чекушина Т. В.* Взаимодействие Центрального банка Российской Федерации с федеральными органами государственной власти: правовые основы. — Пенза : Типография М. Г. Поповой, 2006. — 168 с.
13. *Чиркин В. Е.* Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. — 2005. — № 5 (101). — С. 16–26.

REFERENCES

1. Vinokurob VA. Respect for human and civil rights and freedoms in the russian federation by the bank of Russia: certain problems. *Science. Society. State*. 2023;11(2(42)):33-39. (In Russ.).
2. Glazyev SYu, Diyansky AV. The Central Bank of Russia: Independence or Lack of Oversight? In: Barenboim PD, Lafitskiy BI (eds.). Essays on Constitutional Economics: The Status of the Bank of Russia. Moscow: Justitsinform Publ.; 2001. (In Russ.).
3. Efimova LG. Banking Law. Vol. 1: The banking System of the Rusian Federation. Moscow: Statut Publ.; 2010. (In Russ.).
4. Efimova LG. Pravovaya pri natura Tsentral'nogo banka Rossiyskoy Federatsii [The Legal Nature of the Central Bank of the Russian Federation]. *Economy and Law*. 1994;5(208):16-29. (In Russ.).
5. Isaev IA, Rumyantseva VG. The ruling minority: possible prospects. *Bulletin of the Law Faculty Southern Federal University.* 2022;9(4):39-44. (In Russ.).
6. Kazachkova ZM, Rossinskiy BV. The central bank of the Russian Federation as a legal entity of public law. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2024;2:76-87. (In Russ.).

7. Kiseleva IM, Prikhodin SA. Contradictions between the Constitution and the Law on the Central Bank of Russia. In: Barenboim PD, Lafitskiy VI. Essays on Constitutional Economics: The Status of the Central Bank of Russia. Moscow: Justicinform Publ.; 2001. (In Russ.).
8. Korshunov NM. The Convergence of Private and Public Law: Challenges in Theory and Practice. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2020. (In Russ.).
9. Migachev YuI, Migachev AYu, Shamrin MYu. Administrative and Legal Status of Organizations Empowered with State Authority. Moscow: Prospekt Publ.; 2021. (In Russ.).
10. Ruzdestvenskaya TE, Guznov AG. Banking Law: Public Law Regulation. 2nd ed. Moscow: Yurait Publ.; 2020. (In Russ.).
11. Tarasenko OA. Entrepreneurial Activity of the Bank of Russia. *Aktual'nye problem rossijskogo prava*. 2020;15(6):73-83. (In Russ.).
12. Chekushina TV. Interaction of the Central Bank of the Russian Federation with Federal Government Authorities: Legal Foundations. Penza: M. G. Popova Publishing House; 2006. (In Russ.).
13. Chirkin VE. Yuridicheskoe litso publichnogo prava [Legal entity of public law]. *Journal of Russian Law*. 2005;5(101):16-26. (In Russ.).